

О Н Ъ И Л И О Н А ?

Коллективный уголовный романъ изъ английской жизни въ 7 главахъ,

Филиппа Оппенгейма Пешта Ридиса, Артура Моррисона, Барри Пэна, Гораса Вачеля, Чарльза Гарвиса и Мориса Ричарда.

Отъ редакціи: ниже мы помѣщаемъ уголовный сенсационный разсказъ 7-ми лучшихъ английскихъ писателей «Онъ или Она» напечатанный въ одной изъ послѣднихъ книжекъ лондонскаго журнала...

Было бы, конечно, наивно предполагать, что англичане... переняли затѣю русскихъ писателей. Но любопытно отмѣтить что и серьезные, сухіе англичане заинтересовались такого рода творчествомъ.

Английскіе критики отнеслись благодушно къ «Новому начинанію» и не стали взывать и «свѣтлой памяти Дикенса, Байрона и Гуда»...

Романъ написанъ такимъ образомъ, что послѣдующій авторъ, не стовариваясь съ предыдущимъ, писалъ продолженіе и пересылалъ его по порядку къ новому участнику беллетристическаго «коллектива» писателю...

ГЛАВА I.

Они издали обмѣнялись внимательными взглядами. На лѣвомъ берегу рѣки стоялъ Спенсеръ, молодой человѣкъ во фланелевомъ костюмѣ, парусиновыхъ туфляхъ—съ бритымъ и загорѣлымъ лицомъ. На противоположномъ берегу—въ саду, красиво спускавшемся до самой рѣки сидѣлъ другой элегантно одѣтый человѣкъ и пилъ воду со льдомъ. Возлѣ него лежала газета.

Оба посмотрѣли другъ на друга. Помолчали. Затѣмъ поклонились.

— Жарко? — полувопросительно спросилъ элегантный.

— Чертовски! — отвѣтилъ Спенсеръ.

— Вамъ, вѣроятно, хочется пить? — Нѣтъ! Но покурить бы съ удовольствіемъ.

— Ловите! — и молодой человѣкъ бросилъ Спенсеру портъ-сигаръ.

— Благодарю.

Спенсеръ вынулъ папироску. Бросилъ обратно портъ-сигаръ.

— Ну, — досвиданія! — сказалъ, вставая со скамьи, элегантный.

— Счастливецъ! — подумалъ Спенсеръ съ завистью глядя вслѣдъ элегантному. Богатъ, беззаботенъ, красивъ...

Прошло нѣсколько минутъ. За это время успѣлъ лишь присоединиться къ Спенсеру его товарищъ. Попрежнему вокругъ было тихо. Солнце начало опускаться. Вдругъ издали послышался душераздирающій крикъ и изъ за кустовъ вынырнулъ человѣкъ. То скрываясь, то снова появляясь, мчался онъ къ рѣкѣ. Ужасъ былъ на его лицѣ—такой ужасъ, какой навѣрное, не испытывали грѣшники въ Дантовомъ аду. На лицѣ былъ написанъ животный страхъ. Его волненіе было настолько сильно, что быстрый бѣгъ не вызвалъ на лицѣ легкой краски. Губы его, изъ которыхъ

вылетали прерывистыя звуки—были бѣлы. Онъ упалъ, но тотчасъ же поднялся. Кровь струилась изъ рукъ и ногъ его.

Видъ безумно испуганнаго человѣка встревожилъ пріятелей.

— Что это значить?

— Э! Сумасшедшій!

А неизвѣстный между тѣмъ снова загнулся, упалъ, закружился на одномъ мѣстѣ—поднялся и направился прямо къ рѣкѣ.

— Боже! — вдругъ закричалъ Спенсеръ,—да вѣдь это тотъ самый молодой человѣкъ, съ которымъ я только что разговаривалъ.

...Послышался душу раздирающій крикъ и изъ-за кустовъ вынырнулъ человѣкъ...

Въ самомъ дѣлѣ это былъ онъ. Вотъ уже подбѣжалъ къ рѣкѣ. На мгновеніе остановился. Затѣмъ бросился въ воду. Шумъ тѣла, всплескъ воды—и онъ исчезъ.

Спенсеръ готовъ былъ уже съѣсть на лодку и броситься спасать, какъ пріятель его предупредилъ. Нырнулъ и выгачилъ молодого человѣка на берегъ. Пріятели, не долго думая, снесли утопленника къ себѣ на квартиру.

Скоро молодой человѣкъ пришелъ въ себя.

— Бога ради, что случилось съ вами? — спросилъ Спенсеръ.

Отвѣта нѣ было.

— Мы снесемъ васъ на дачу.

Эти слова, видимо, испугали молодого человѣка. Онъ поднялъ глаза—и умоляюще произнесъ:

— Нѣтъ—нѣтъ!

Филиппъ Оппенгеймъ.

ГЛАВА II.

— Тогда мы оставимъ васъ у себя.

— Боже! только не здѣсь.

Молодой человѣкъ съ трудомъ приходилъ въ себя.

— Дайте мнѣ покурить! — прошептала онъ. — Это приведетъ въ порядокъ мой мозгъ.

Онъ порывисто схватилъ поданную ему папироску—и дрожащими руками закурилъ. Послѣ этого переодѣлся въ предложенный ему Спенсеромъ фланелевый костюмъ. Онъ только попросилъ позволенія переодѣться за домомъ. Свое мокрое бѣлье и платье онъ засунулъ въ дупло стараго дерева.

— Пусть платье мое останется пока здѣсь. Мы же пойдемъ въ городъ. Я хотѣлъ бы васъ вознаграждать за оказанныя мнѣ услуги... Да, знаете... странная, непонятная исторія...

Пріятели обмѣнялись недоумѣвающими взглядами, но не отказались.

Всѣ трое вышли, закрыли за собою дверь. Затѣмъ прошли небольшою лужекъ, вошли въ узкій переулокъ, оттуда на широкую улицу.

— Вотъ что,—обратился молодой человѣкъ къ пріятелямъ,—вы зайдите въ ресторанъ и потребуйте обѣды для троихъ и ждите меня. А я отправлюсь купить себѣ шляпу и трость.

— Согласны!

Черезъ нѣсколько минутъ молодой человѣкъ вышелъ изъ магазина уже въ другомъ костюмѣ, въ новой шляпѣ, съ тростью въ рукѣ, но повернулъ въ противоположную отъ ресторана, сторону а именно къ полицейской будкѣ.

Онъ вошелъ туда и обратился къ сержанту:

— Вы, можетъ быть, знаете меня? Я инспекторъ сыскной полиціи—Вилльямсонъ.

Затѣмъ, не давая сержанту времени отвѣтить, продолжалъ:

Два загорѣлыхъ молодыхъ человѣка, въ фланелевыхъ костюмахъ и парусиновыхъ туфляхъ, ограбили банкъ. Они гдѣ то здѣсь по близости Зорко слѣдите за ними—и арестуйте.

— Ахъ, Боже мой, отвѣтилъ еще совсѣмъ молодой сержантъ, провались я на этомъ мѣстѣ, если не видѣлъ только что двухъ молодыхъ людей въ такихъ костюмахъ, какъ вы ихъ описываете. Они вошли вотъ въ тотъ ресторанъ.

— Тѣмъ лучше. Идите и арестуйте ихъ. Не забудьте захватить съ собой кандалы.

Пештъ Ридисъ.

ГЛАВА III.

Пріятелямъ надоѣло ждать. Спенсеръ посмотрѣлъ на Брадделя—Браддель на Спенсера—и оба расхохотались.

— Кажется, попались?

— Похоже!

— Однако, не дурно. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Первое: сцена на

берегу. Дѣйствіе второе — самоубійство. Заключительный акт — обыкновенный жуликъ. Вѣдь, въ концѣ концовъ намъ же придется заплатить за обѣдь.

— Да, непонятная исторія. Но что могло вызвать въ немъ такой ужасъ? Ужъ не укусили ли его тарантулъ?

— Я думаю, что самое лучшее — выйти на улицу и посмотрѣть, можетъ быть онъ просто задержался.

Сказавъ это, Браддэль направился къ двери. Онъ раньше замѣтилъ, что хозяинъ ресторана шепчется съ полицейскимъ, но не обратилъ никакого вниманія. Однако, разговоръ этотъ непосредственно касался его: едва онъ подошелъ къ двери, какъ былъ схваченъ съ обѣихъ сторонъ. Одно мгновеніе — и на рукахъ его зазвенѣли кандалы.

— Что это значить? — закричалъ онъ.

— Ничего особеннаго! отвѣтилъ полиціантъ, весело скаля зубы — всѣ вы такъ спрашиваете. Маршъ!

Протесты не всегда помогаютъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже былъ въ участкѣ. Двери наглухо закрыты. Окно за желѣзной рѣшеткой. Не успѣлъ однако Браддэль разобраться въ происшедшемъ, какъ загремѣлъ замокъ, и въ камеру втолкнули его пріятеля — Спенсера.

Прошло добрыхъ полчаса, прежде чѣмъ удалось убѣдить сержанта, что произошла какая то ошибка, что пріятели не прикосновенны къ грабежу банка. Послѣ справокъ сержантъ принужденъ былъ освободить задержанныхъ. Но передъ уходомъ онъ предложилъ пріятелямъ помочь ему въ поискахъ того, кто нагло назвалъ себя Вильямсономъ. Ибо по справкамъ оказалось, что инспекторъ полиціи даже и не выходилъ изъ своего бюро.

Пріятели, горя жгдой мести, не задумываясь, согласились помочь сержанту.

Прежде всего рѣшено было обыскать дачу элегантнаго молодого человека, который оказывался причиною всѣхъ бѣдъ. Осторожно подкрались къ рѣшеткѣ сада. Перелѣзли, стараясь не производить шума, и прячась въ травѣ, подошли къ дому. Кругомъ было тихо. Ни звука. Около дома — столъ, на которомъ пустая бутылка. У стола перевернутая скамья. Дверь въ домъ открыта настежь. Всѣ трое храбро поднялись въ домъ, но на крыльцѣ въ ужасѣ остановились: на бѣлой двери былъ кровавый отпечатокъ человѣческой руки.

Артуръ Моррисонъ.

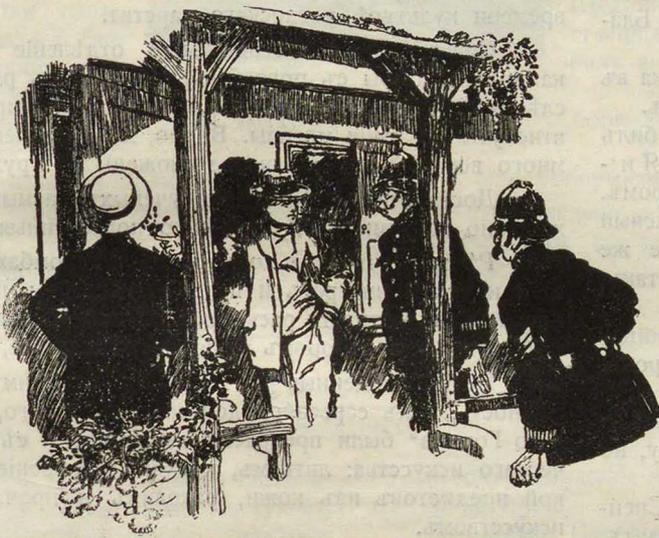
ГЛАВА IV.

— Пока все обстоитъ благополучно! — съ видомъ знатока произнесъ сержантъ. — Надо сдѣлать тщательный обыскъ.

Обыскъ, однако, ничего не далъ сержанту. Одно лишь удивляло добровольныхъ сыщиковъ — поразительная чистота, царившая въ квартирѣ и указывавшая, что въ домѣ хозяйничаетъ умѣлая женская рука.

— Ничего и никого! — разочарованно произнесъ сержантъ.

— Этого и слѣдовало ожидать! — отвѣтилъ Браддэль, давно уже мечтавшій о криминалистикѣ. — Разберемся въ фактахъ. Мой товарищъ впервые замѣтилъ его за столомъ. Онъ пилъ воду со льдомъ и читалъ газету. Че-

«...На крыльцѣ всѣ трое въ ужасѣ остановились: на бѣлой двери былъ кровавый отпечатокъ человѣческой руки...»

резъ нѣсколько минутъ этотъ же человекъ въ безумномъ ужасѣ бросился въ воду.

— Такъ вы думаете, что какое-нибудь газетное сообщеніе его потрясло? — прервалъ сержантъ.

— Возможно. Впрочемъ, мы можемъ убѣдиться. Газета еще здѣсь. Посмотримъ. Вотъ сообщеніе о грабежѣ на Мюргэтъ Стритъ. А вотъ еще любопытное свѣдѣніе: „Красная рука, ваше убѣжище открыто. Спасайтесь“.

— Въ такомъ случаѣ мы напрасно тратимъ здѣсь время.

— Несовсѣмъ. Передъ уходомъ мнѣ бы хотѣлось открыть этотъ ящикъ. Что въ немъ? Странно то, что во всей квартирѣ нѣтъ и слѣда мужчины. Хотя бы бритвенный приборъ. Я склоненъ думать, что здѣсь живетъ женщина.

Съ помощью ножа — ящикъ легко было открытъ: внутри лежало женское бѣлье.

— Странно... признаюсь, этотъ преступникъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Предлагаю прежде всего

осмотрѣть одежду его, оставленную въ дуплѣ дерева.

Предложеніе было принято. Оставивъ одного констебля на стражѣ, всѣ трое отправились къ дереву. Велико было удивленіе Брадделя, когда онъ, засунувъ руку въ дупло, вытащилъ оттуда... нижнее дамское бѣлье!

— Ого! молодой человекъ, такъ скромно переодѣвавшійся за домомъ, оказывается женщиной!!!

Горасъ Вачель.

ГЛАВА V.

— Дальнѣйшіе шаги наши должны быть таковы — рѣшилъ Браддэль: — вы, сержантъ, должны заявить о происшедшемъ съ сыскною полицію, а мы пойдемъ на дачу и произведемъ новый обыскъ.

— All Right!

Пріятели вернулись на дачу. За это время, они проголодались. Мучила жажда. Спенсеръ отправился въ кухню за хлѣбомъ и водой. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся со стаканомъ воды и кускомъ хлѣба — и готовъ былъ приступить къ уничтоженію ихъ, какъ вдругъ Браддэль остановилъ его.

— Подожди! — много значительно сказалъ онъ. Затѣмъ облилъ хлѣбъ водой и бросилъ на лужокъ. Сейчасъ же слетѣлись птицы и принялись клевать его. Не прошло, однако, и двухъ минутъ, какъ птицы упали мертвыми. Спенсеръ замеръ отъ ужаса.

Барри Пэнъ.

ГЛАВА VI.

Пріятели вошли въ домъ и принялись его тщательно обыскивать. Вскрыли бюро и нашли тамъ нѣсколько кошель.

— Боже! да, вѣдь, здѣсь на нѣсколько тысячъ фунтовъ!

— Онъ, вѣроятно, обокралъ банкъ и часть денегъ спряталъ здѣсь.

— Онъ или она?

— Что же предпринять?

Ты, Спенсеръ, жди меня здѣсь, а я пойду заявить полиціи о находкѣ?

— Ни за что! Идемъ вмѣстѣ!

Они заперли ящикъ и ушли. Однимъ духомъ добѣжавъ до полицейскаго бюро, они донесли сержанту о своей находкѣ. Затѣмъ тотчасъ же вернулись обратно въ сопровожденіи его. Сержантъ предусмотрительно захватилъ съ собой кожаный мѣшокъ. Драматическимъ жестомъ открылъ Браддэль запертое имъ бюро — и не глядя на него — сказалъ сержанту:

— Кладите все это въ мѣшокъ!

— Что? Вѣдь здѣсь пусто!

Браддэль оглянулся — и вскрикнулъ отъ изумленія:

— Здѣсь кто то былъ! Лишь полчаса тому назадъ здѣсь было полно денегъ. Но воръ долженъ быть неподалеку. Онъ еще не успѣлъ далеко уйти. Идемъ.

Всѣ, притаивъ дыханіе, начали осматривать ближайшіе кусты.

Вдругъ—раздался громкій крикъ Брадделя—и въ тотъ же моментъ онъ самъ выскочилъ изъ кустовъ. Онъ былъ блѣденъ. Руки и ноги дрожали отъ страха.

— Тамъ мертвое тѣло...

Чарльзъ Гарвись.

ГЛАВА VII.

Не успѣли еще всѣ придти въ себя отъ страшной вѣсти, какъ въ кустахъ послышался шумъ и на полянку вышла улыбающійся молодой человекъ.

— Благодарю васъ, джентельмены. Все прошло, какъ нельзя лучше. Благодарю. Теперь кончено!

— Я обвиняю этого человека въ убійствѣ!—воскликнулъ Браддель.

— Ахъ, вы видѣли, какъ я убилъ его? Недурный ударъ—правда? Я нанесъ ему пять ударовъ топоромъ.

Онъ убѣждалъ. Оставилъ красный слѣдъ на двери. Но я его все же догналъ—и все случилось такъ, какъ надо было.

— Вы сумасшедшій или убійца?

— Ну,—это посторонній вопросъ. Видите-ли, идея была такова: я долженъ былъ перерѣзать горло барышни и бросить ее за волосы въ воду, но вышло немного иначе.

— Немного иначе?—гслось Спенсера сдѣлался дрожащимъ.—Сержантъ, приготовьте-ка ручные кандалы.

Сержантъ уже готовился привести въ исполненіе совѣтъ Спенсера, какъ незнакомецъ движеніемъ руки—остановилъ его.

— Какъ я вижу, вы совсѣмъ не въ курсѣ дѣла, вотъ моя карточка—она вамъ объяснитъ въ чемъ дѣло.

Пріятели съ изумленіемъ прочли оригинальную визитную карточку:

Фильмы! Лучшія въ мірѣ! Поражающія! Безподобныя! Ужасы. Слезы. Смѣхъ. Кровь.

Представитель Джэкъ Томпсонъ.

— Господа. Разыгранная при нашемъ благосклонномъ участіи драма дала мнѣ ленту 1200 футовъ—полную захватывающаго интереса, съ поразительнымъ концомъ. Великолѣпно сошла сцена опьяненія воровъ.

— Какъ опьяненія? Вѣдь, они отравлены вашей водой.

— Ха-ха! посмотрите-ка на нихъ!

Дѣйствительно, однимъ за другимъ протрезвившіеся воровъ упорхали въ даль.

— Дѣ, но женщина?

— Ахъ, да; такъ, вѣдь, я и есть женщина—представительница фирмы кинематографическихъ лентъ...

Ричардъ Маршъ.

(КОНЕЦЪ).

Русскія катакомбы.

(Интересныя раскопки).

Въ настоящее время группой археологовъ производятся интересныя раскопки около сл. Верхняго Салтова въ т. н. „Каменномъ Городѣ“.

Вырыто уже 26 катакомбъ, въ которыхъ оказались погребенными воины, женщины, рабы и даже лошади древнихъ хозарь...

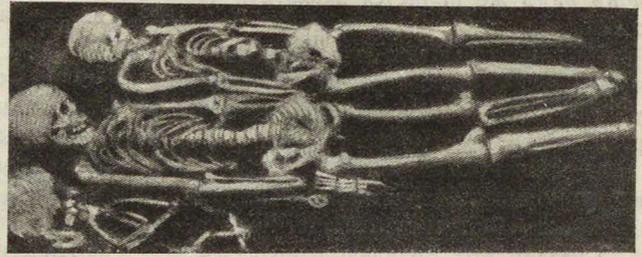
Дорогія, искусно сдѣланныя ожерелья лежатъ на истлѣвшихъ костякахъ красавицъ VII вѣка... Тяжелыя вооруженія хозарскихъ рыцарей, прямыя сабли, съ чеканными серебряными навершиями, шлемы съ художественными изображениями древне-греческихъ нимф—все говоритъ о высокой для того времени культурѣ хозарскаго царства.

Совершенно самостоятельное отдѣленіе въ В.-Салтовскихъ могильникахъ—катакомбы съ погребенными въ нихъ рабами. Нѣтъ ни украшеній, ни слѣдовъ богатаго убранства... Громадные, ширококостные скелеты небрежно втиснуты въ узкія могилы. Видно, до погребеній, надъ трупами рабовъ было много возни: ноги ихъ вдвое сложены на груди, головы подогнуты внизъ...

Достаточно матеріала для ученыхъ размышленій дали археологамъ неожиданно найдены ноги, отдѣльно погребенныя и обрубленныя по колѣна...

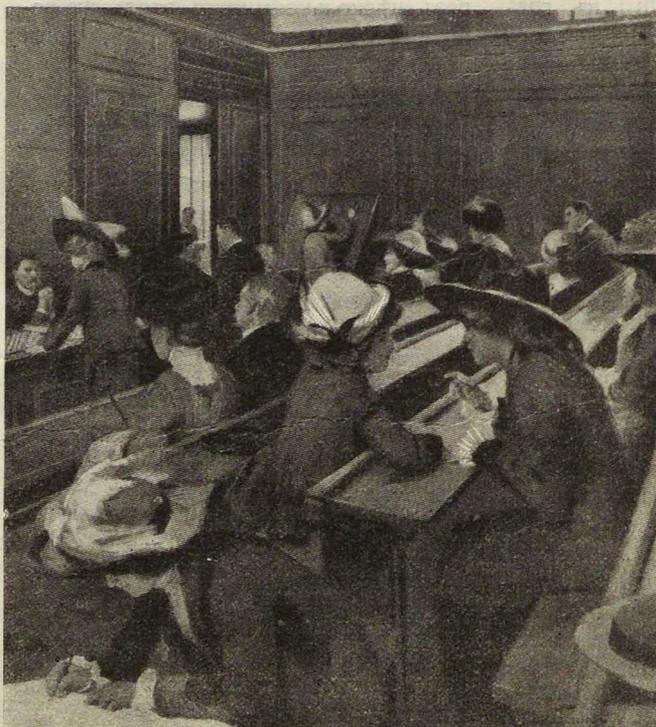
Рѣшивъ, что все добытое въ катакомбахъ представляетъ собою большой научный интересъ и не желая отдавать цѣнныя находки въ столичные музеи, администрація раскопокъ рѣшила основать въ В. Салтовѣ собственный музей, въ которомъ будетъ собрано все, что найдено при раскопкахъ.

Вещи, найденныя въ катакомбахъ, имѣютъ большую историческую цѣнность, какъ серьезное доказательство того, что древніе жители „Каменнаго Города“ были прекрасно ознакомлены съ различными отраслями технического искусства: литьемъ, ковкой, серебрениемъ, рѣзбой по кости, выдѣлкой предметовъ изъ кожи, раковинъ и проч. и даже—съ керамическимъ искусствомъ.

Одна изъ гробницъ съ находящимися въ ней костяками.

Женщина въ парижскомъ университетѣ.

Надняхъ въ парижскомъ университетѣ происходили экзамены на аттестатъ зрѣлости. Въ этомъ году наплывъ женщинъ былъ особенно великъ и французская пресса съ удовольствіемъ отмѣчаетъ развивающееся у дочерей Франціи стремленіе къ наукамъ. Экзаменаторы были, говорятъ, настроены такъ благодушно, что совсѣмъ не пытались «рѣзать» и всѣхъ молодыхъ барышень объявили выдержавшими испытанія.

Наши русскія женщины жаждой знанія давно уже опередили своихъ европейскихъ сестеръ и тѣ, которымъ не удается получить высшее образованіе на родинѣ, ѣдутъ за границу.

Извѣстно, что всѣ европейскіе университеты наводнены нашими соотечественницами.

Одна изъ аудиторій сорбонскаго университета во время экзаменовъ.